КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРАВА И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА

Шулицкая О.Н., Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь, *oshupitskaya@mail.ru*

Вопросы конституционализации права, правовой системы в настоящее время относятся к числу наиболее актуальных проблем юридической науки. Между тем, такие проблемы, как понятие конституционализации, ее направления, воздействие на правовую систему не отличаются своей исследованностью. При подготовке статьи использовались общенаучные методы познания: анализ, синтез, обобщение, а также сравнительно-правовой и конкретные социологические методы. В результате проведенного анализа сформулированы выводы о том, что конституционализацию права можно рассматривать как совершенствование правовой системы, всех ее элементов. Конституционализация правовых отношений базируется на конституционных принципах и конституционных нормах. Особое значение в процессе конституционализации правовой системы играет Конституционный Суд как орган конституционного нормоконтроля.

Ключевые слова: конституционные принципы, конституционные нормы, конституционализация, правовая система, конституционный нормоконтроль.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-105-113

UDC 342.4 (476)

THE CONSTITUTIONALIZATION OF LAW AND THE LEGAL SYSTEM

Shupickaya O.N., Yanka Kupala State University in Grodno, Grodno, Republic of Belarus, *oshupitskaya@mail.ru*

Issues of constitutionalization of law, the legal system are currently among the most actual problems of legal science. Meanwhile, such problems as the concept of constitutionalization, its directions, the impact on the legal system do not distinguish in their research. General scientific methods of cognition – analysis, synthesis, generalization, as well as comparative legal and specific sociological methods were used in the preparation of the article. As a result of the analysis the conclusions that the constitutionalization of law can be considered as an improvement of the legal system, all its elements are formulated. The constitutionalization of legal relations is based on constitutional principles and constitutional norms. Of particular importance in the process of constitutionalization of the legal system is played by the Constitutional Court as a body of constitutional control of norms.

Key words: constitutional principles, constitutional norms, constitutionalization, legal system, constitutional norm control.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-105-113

Конституционализация права относится к числу наиболее актуальных проблем современного конституционализма, исследуемых в настоящее время не только специалистами в области конституционного права, но и учеными, занимающимися проблемными вопросами иных отраслей права. К числу исследователей данной тематики относятся С.А. Авакьян [1], Г.Г. Арутюнян [2], И.В. Кравец [3], В.И. Крусс [4], А.А. Ливеровский [5] и др.

Несмотря на немалое число научных исследований, посвященных названной теме, некоторая проблематичность в определении понятия «конституционализация» по-прежнему остается. Конституционализация – термин, появившийся в отечественной литературе относительно недавно. Он может использоваться в узком и широком смыслах слова. В узком смысле слова это – возве-

дение правовой нормы в ранг конституционного положения [6]. Именно подобный подход является наиболее распространенным в науке конституционного права, что нашло свое отражение в определении конституционализации различными юридическими словарями. Например, Большой юридический словарь рассматривает конституционализацию как закрепление каких-либо положений в тексте конституции, придание им конституционной сил [7]. В широком смысле слова конституционализация – это реализация принципов и норм Конституции в отраслевом законодательстве на основе решений Конституционного Суда [1]. По мнению В.И. Крусса, конституционализацию следует рассматривать как конституционализацию права, «непрерывное становление, процесс постепенного обретения конституционного качества» и националь-

ным сознанием, и осмысленно-деятельной социальной практикой [8, с. 10]. При этом под правом он понимает правовую систему, т.е. использует этот термин в широком смысле слова. В этой связи имеет смысл говорить о конституционализации системы права и системы законодательства, конституционализации правотворческой и правоприменительной деятельности, конституционализации правового сознания и правовой культуры.

Для раскрытия понятия «конституционализация» видится полезным использовать также и понятие «институционализация», под которой понимают процесс формализации социальных отношений, переход от неформальных отношений (объединений, соглашений, переговоров) и неорганизованной деятельности к созданию организационных структур с иерархией власти, регламентацией соответствующей деятельности, тех или иных отношений, их юридической легализацией, если это возможно и необходимо. Конституционализация, т.е. проникновение конституционных принципов и норм в общественные отношения, как и институционализация, делает общественные отношения организованными, упорядоченными, предсказуемыми.

Конституционализация в широком смысле слова, как представляется, есть вид правового регулирования. Конституционно-правовое регулирование, понимаемое как вид социального регулирования, осознанная, активная, целенаправленная, интеллектуальная, управленческая деятельность людей, обусловленная особенностями складывающейся в определенный период времени общественно-экономической формации и цивилизационно-культурными факторами конкретного общества, функционирования его политической системы; опосредованный итог доминирования воли наиболее влиятельных социальных групп и социального компромисса, исходящий от специально уполномоченных субъектов, целью которого является возведение определенных мировоззренческих идеалов в степень общеобязательного поведения; осуществляемая и обеспечиваемая различными материальными и организационными средствами, включая средства принуждения [9, с. 60].

Конституционализация правовых отношений, таким образом, базируется на использовании конституционных принципов и норм для регулирования конкретных общественных отношений. Механизм конституционного регулирования используется органами конституционного нормоконтроля для создания решений [10]. Основное полномочие органов конституционной юстиции состоит в установлении соответствия норм действующего законодательства положениям Конституции.

Содержание понятия конституционализация права, как указывалось выше, распространяется не только на законодательство, но и на юридическую практику, а также правовое сознание и правовую культуру. Таким образом, использование дан-

ной теоретической модели затрагивает правовой порядок в целом [3, с. 112].

Исследование проблем конституционализации права предполагает установление роли Конституции как базы для развития правовой системы государства и определение механизма регулирования общественных отношений конституционными принципами в рамках проведения судебного конституционного нормоконтроля, имеющего, по мнению современных ученых, правотворческие характеристики [11].

В политических условиях современных государств большое значение, как представляется, приобретает конституционализация законодательной деятельности и, соответственно, законодательства. Она позволяет не только устранять недостатки законотворческой деятельности, но и корректировать действующее законодательство в рамках государственного развития, определяемого конкретной конституционной моделью.

Конституционное регулирование играет большую роль в нормальном функционировании правовой системы. Формируя систему законодательства, оно определяет правовую практику и влияет на правовое сознание и правовую культуру индивидов и общества. По образному выражению профессора Ю.А. Тихомирова, именно оно дает жизнь праву, порождает, формирует, оформляет и открывает ему «дверь» в общество [12, с. 157].

Сущность законотворчества, как известно, рассматривается по-разному [13, 14, 15]. Между тем, принципиальное различие между позициями исследователей данного вопроса выражается в следующем: понимание его как вида правовой деятельности, связанного с оформлением воли народа (или социального слоя) в нормативных правовых актах, либо как деятельности по выявлению потребностей общества в правовом регулировании общественных отношений и создании в связи с названными потребностями соответствующих норм права.

Рассмотрение законотворчества как деятельности уполномоченных субъектов, направленной на принятие ими в рамках установленных правовых процедур нормативных правовых актов, позволяет утверждать следующее. В ходе законотворческой деятельности уполномоченные субъекты права призваны выявить правовые потребности общества, дать им надлежащую оценку и издать соответствующий их содержанию нормативный правовой акт. Надлежащая оценка общественных потребностей должна быть обоснована состоявшимися на современный момент конституционного развития индивидуальными притязаниями граждан, так называемыми протоправами, составляющими правовую реальность общественного развития. Именно, позитивация (в смысле закрепления в правовых нормах) притязаний граждан составляет содержание конституционной (в позитивном аспекте) деятельности законодательных органов гос-

ударственной власти [16]. В ходе осуществления такой деятельности возможны определенные деформации. А.И. Никитина понимает под конституционной деформацией недостаток правового регулирования, толкования и применения нормативных правовых актов, приводящий к нарушению или угрозе нарушения конституционных принципов и ценностей [17, с. 45]. Представляется правильным рассмотрение конституционных деформаций как отклонений от конституционных принципов и норм. Это – проблемы правового регулирования в широком смысле слова, – начиная от выявления потребности в правовом регулировании общественных отношений до воплощения требований правовых норм в социальные связи.

Конституционные деформации имеют негативное значение для конституционного правопорядка. Они могут возникать как на стадии законодательной деятельности, так и на стадии реализации правовых норм. Особенно опасны конституционные деформации, проявляющиеся в ходе правоприменительной деятельности. Конституционные деформации создают угрозу стабильности общественных отношений, поскольку могут повлечь за собой негативную реакцию общества в виде неподчинения правовым предписаниям, роста правонарушений, социальных протестов. Представляется правильным определять конституционные деформации как недостатки правовой системы, в т.ч. правового регулирования, правовой реализации и, в особенности, применения права, правовых институтов и учреждений, правовых взглядов и убеждений, несоответствия их конституционным принципам и конституционным нормам или создающие угрозу такого несоответствия.

Конституционализация законодательства осуществляется в процессе деятельности Конституционного Суда, который, устанавливая связи между конституционными принципами и нормами и законодательными предписаниями различных отраслей права не только осуществляет жесткий контроль за конституционностью принимаемых нормативных правовых актов, но и корректирует конституционное развитие государства. Конституционализация законодательства – это предполагаемый и осуществляемый результат деятельности органов конституционной юстиции, образованных на постсоветском пространстве.

Конституция государства, по мнению автора данной публикации, соглашающегося с точкой зрения таких исследователей, как С. Ф. Стронг [18, с. 164], А.А. Ливеровский [19, с. 182], определяет систему правовых принципов, обеспечивающих конституционное развитие государства и общества. Сущность конституционализации законодательства при таком понимании Конституции заключается в воплощении конституционных принципов в правовых предписаниях, создании системы законодательных актов, соответствующих конституционным принципам и раскрывающим их глубинный

смысл. Конституционные принципы либо непосредственно обозначены в тексте Конституции, либо выражаются в конституционных нормах. Так, фундаментальный правовой принцип сменяемости власти в тексте Конституции Российской Федерации не обозначен, но выражен в конституционных нормах, определяющих установленные сроки полномочий органов государственной власти.

С учетом того, что система правовых предписаний – это система взаимосвязанных, взаимосогласованных, находящихся в иерархических взаимосвязях норм права, формирование нормативных актов, отвечающих принципам Конституции, выглядит вполне логичной и, на первый взгляд, несложной процедурой. Между тем, как известно, не всегда правовые акты, содержащие правовые предписания, соответствуют конституционным принципам. Причина видится в том, что в законодательской деятельности присутствует субъективный фактор. Законодатель, в качестве которого выступают парламентарии, государственные органы, должностные лица, может порой неверно понимать тот или иной конституционный принцип, и, соответственно, и издавать правовые предписания, не позволяющие ему раскрыться. Это – с одной стороны. С другой – на законодателя всегда немалое влияние оказывает воздействие политический фактор, в угоду которому могут и формироваться те или иные нормативные правовые акты.

Конституционализация законодательства, в этой связи, призвана решить несколько задач. Во-первых, это – правильное понимание законодателем конституционных принципов и норм, которые должны ложиться в основу издаваемых текстов нормативных правовых актов. В случае необходимости правильному пониманию названных принципов способствует их надлежащее толкование уполномоченным на то субъектом. Во-вторых, это строгое соблюдение конституционно-правовых принципов и норм при создании нормативных правовых актов. В-третьих, это – раскрытие в принимаемых нормативных правовых потенциала конституционно-правовых принципов и норм. Ведь, как утверждает В.И. Крусс, конституционный текст – неисчерпаем. Являясь правом, в некоторых случаях как право он еще не выражен «и ждет своего творца» [8, с. 122]. В-четвертых, конституционализация законодательства – это достижение согласованности и соподчиненности конституционно обусловленной системы источников права, совершенствование форм и способов законодательства, обеспечение его научности.

Важнейшим аспектом конституционализации законодательства является издание нормативных правовых актов, которые бы содержали правовые предписания, взаимосвязанные с конституционно-правовыми нормами. В реальной действительности мы нередко сталкиваемся с ситуацией, когда нормы гражданского, административного или уголовного права расходятся с конституцион-

но-правовыми предписаниями. Подобным примером может являться ограничение права собственности владельца жилого помещения, в котором зарегистрирован бывший член семьи собственника. Данная норма содержится в Жилищном кодексе Республики Беларусь [20]. Автор настоящей публикации полагает, что ужесточение мер уголовно-правовой ответственности за определенные виды преступлений – это также пример отсутствия взаимосвязи между конституционно-правовыми нормами и нормами отраслевого законодательства. Абсолютно не сочетаемыми выглядит установление законодателем уголовно-правовой ответственности за повторный сбыт даже небольшой дозы наркотического или психотропного вещества и наказания, предусмотренного частью 3 статьи 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь [21], в виде лишения свободы сроком от 8 до 15 лет и следование им в процессе правотворчества таким конституционным принципам, как гуманизм, социальность или справедливость. Особенно если учесть, что в отношении несовершеннолетних уголовно-правовое законодательство не делает никаких исключений и ставит их в один ряд с теми, для кого незаконный оборот запрещенных веществ является прибыльным бизнесом. Кто-то может возразить, ссылаясь на необходимость применения строгих мер ответственности к субъектам, связанным с нелегальной деятельностью в указанной сфере, в целях обеспечения общественного порядка, жизни и здоровья граждан. Однако в данном случае все же видится дисбаланс между публичным интересом, реализуемым в условиях современного государства, и частным интересом его граждан. Чтобы соответствие между конституционными нормами и отраслевыми правовыми предписаниями не нарушалось, как представляется, при издании нормативных правовых актов требуется строгое соблюдение принципов Конституции.

Конституционализации законотворческой деятельности, несомненно, будет способствовать повышению роли и значения Конституционного Суда как органа конституционной юстиции. Конституционный Суд Российской Федерации, согласно Конституции Российской Федерации [22] и статьи 1 Федерального конституционного закона «О конституционном Суде Российской Федерации» [23] является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Конституционный Суд Республики Беларусь, согласно Конституции Республики Беларусь [24] и статье 5 Кодекса Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» [25], является органом судебного контроля за конституционностью нормативных правовых актов в государстве, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Конституционный контроль на территории постсоветских государств осуществляется в двух

формах: как предварительный и как последующий. Конституционный Суд Российской Федерации не осуществляет предварительный конституционный контроль нормативных правовых актов. Одной из основных его задач является проверка нормативных правовых актов на предмет их соответствия Конституции государства. В случае признания норм отраслевого законодательства неконституционными, их действие прекращается. Из правового регулирования, тем самым, исключаются правовые предписания, не согласованные с конституционно-правовыми нормами. Так, например, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2015 года № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть»» был признан не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), пункт 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» в той мере, в какой данное положение не допускает разрешение судом административных дел об оспаривании таких актов Федеральной налоговой службы, не соответствующих формальным требованиям, предъявляемым к нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти, по форме, субъекту и порядку принятия, регистрации и опубликования [26].

Суть предварительного конституционного контроля – не допустить принятия таких правовых норм, которые являются неконституционными. Осуществляя предварительную проверку вносимых изменений и дополнений в нормативные акты на предмет их конституционности, Конституционный Суд Республики Беларусь может признать их соответствующими или не соответствующими Основному закону государства. Примером данного направления в деятельности органа конституционной юстиции является решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2017г. № 3-1092/2017 о соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»» [27]. Согласно названному решению, в частности, признано соответствующим частям 1 и 3 статьи 32, статье 57 Конституции Республики Беларусь, а также статье 1 Закона Республики Беларусь «Об альтернативной службе» внесение изменений в пункт 1 статьи 12 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» в части признания в качестве оснований приостановления адвокатской деятельности осуществление адвокатом ухода за ребенком в воз-

расте до трех лет и направление адвоката на альтернативную службу.

Не меньшее значение в правовой системе современных постсоветских государств, наряду с законодательством, играет и правоприменительная деятельность. Более того, представляется, что правоприменение – даже, в некоторой степени, более значимый элемент правовой системы, определяющий ее качественные характеристики и состояние. К указанному выводу приводят следующие доводы.

Правоприменение – это правовая деятельность уполномоченного государственного органа и (или) должностного лица, связанная с воплощением правовых предписаний в реальные общественные отношения. Как утверждает В.В. Лазарев, это – «приложение закона, общих правовых норм к конкретным лицам и обстоятельствам» [28, с. 425]. Правоприменительная деятельность организует отношения между людьми, направляет их развитие. Это властная деятельность субъектов права. Правоприменение есть определенный правовой процесс, состоящий из целого ряда стадий. К последним относят установление фактических обстоятельств дела, правовую квалификацию и принятие решения. Как и правотворчество, правоприменение является объективной деятельностью, которая не может выйти за рамки конкретной жизненной ситуации, вовлеченных в нее субъектов, существующих правовых норм. В то же самое время – это субъективный процесс, зависящий от того, кто выступает в роли правоприменителя, т.е. от конкретного государственного органа или должностного лица, а также от того, как он осуществляет свою работу, какими задачами руководствуется, какие мотивы у него преобладают.

Конституционализация правоприменительного процесса – это усиление роли Конституции, ее начал при осуществлении указанной деятельности. Как представляется, названное должно проявляться в воплощении конституционных принципов и норм в указанную деятельность на всех этапах ее осуществления. Так, при формировании правоприменительных органов, к которым относятся органы полиции (милиции), следственного комитета, прокуратуры, судебные учреждения и многие другие, должны соблюдаться такие важнейшие конституционные принципы как народовластие, гуманизм, демократизм и др. Конституционные принципы должны пронизывать и весь процесс правоприменительной деятельности. В ходе осуществления последней должны находить свое воплощение такие правовые принципы, как принцип законности, принцип социальной справедливости, целесообразности и обоснованности принимаемых решений.

Принятие решения субъектом правоприменения – это осуществление выбора между принципами, которые иногда являются противоположными правовыми идеями. Примерами таких противоположных правовых принципов являются принципы законности и целесообразности. Еще один при-

мер конкуренции принципов, часто возникающий в правовой действительности, – это конкуренция между законностью и справедливостью. Известный российский правовед Г.Ф. Шершеневич, указывая на конкуренцию, существующую между принципами справедливости и целесообразности, писал, что один принцип протестует против нормы с точки зрения «реальных индивидуальных интересов». В этом случае правовая норма требует согласования с конкретной жизненной ситуацией [29, с. 711]. Расхождение принципов законности и целесообразности устраняется в ходе правоприменения субъектом правоприменительной деятельности, который, по утверждению М.Н. Марченко, сам решает вопрос, с учетом конкретных обстоятельств, о выборе оптимального пути применения правовой нормы, т.е. фактически о сочетании указанных принципов [11, с. 319]. В данном процессе нахождения баланса между противоположными принципами, влияющими на процесс правоприменения, проявляется конституционализация правоприменительной деятельности.

Судебные учреждения являются одними из основных участников конституционализации. В.И. Крусс определяет их даже как «ключевых» участников данного процесса [8, с. 133]. По его мнению, они выполняют данную роль, осуществляя судебную дискрецию [30]. Разрешение юридических споров – это деятельность, связанная с правильным выбором подлежащей применению нормы права. Указанный выбор суд делает, основываясь на сопоставлении правовых предписаний, в ходе которого, по словам В.И. Крусса, «взвешивает коллизионные ценности», разрешая противоречие между конституционными принципами [8, с. 135]. В любом правовом конфликте всегда сталкиваются интересы его участников. И одни, и другие, подлежат защите в том объеме и в тех пределах, в которых это допустимо. Даже в случае совершения неправомерного деяния правонарушитель имеет право на объективное, полное и всестороннее исследование всех обстоятельств дела, на защиту, на объективный, компетентный, профессиональный суд. Суд призван взвесить указанные ценности и вынести решение. При принятии решения судья, основываясь на законе и своем внутреннем убеждении, руководствуется своими правовыми сознанием и правовой культурой. И чем более конституционными они будут, тем вероятнее вынесение правоприменителем решения, соответствующего принципам Конституции.

Структурно правосознание состоит из правовой идеологии и правовой психологии. А с точки зрения А.В. Полякова, – правовой онтологии, правовой аксиологии и правовой праксиологии [31, с. 376]. Правоприменитель должен владеть системными знаниями в юридической сфере, позволяющими ему знать взаимосвязи и взаимозависимости, существующие между правовыми принципами, предписаниями, отраслями. Их знание не позволит

при принятии решения использовать правовое правило в противоречии с конституционными принципами. Конституционализация правовой идеологии судьи должна вести к тому, чтобы он мог выявить, осмыслить, скоординировать путем социального компромисса различные общественные интересы. Конституционная правовая идеология, являющаяся результатом конституционализации рациональной части правового сознания, содержит значительный потенциал, включающий осознание приоритета прав и свобод личности в государстве и обществе, разделения властей как важнейшего принципа управления, политического и идеологического многообразия.

Правовое сознание правоприменителя включает в себя и психологическую сторону. Это – правовые чувства, эмоции, переживания, характерные для индивида. Конституционализация правосознания предполагает и конституционализацию указанной части, а, значит, и преодоление всех тех негативных явлений, которые характерны для психологической стороны правосознания. По мнению С.Л. Сергеевнина [32], для отечественного правосознания субъектов, в том числе осуществляющих правоприменительную деятельность, характерны следующие негативные черты: патриархальность, т.е. восприятие государства и исходящих от него властных проявлений как «отеческой воли», юридический нигилизм, уравнилельный характер и ряд других. Преодоление указанных черт – это конституционализация правового сознания правоприменителя. Конституционализация правового сознания – это также и формирование такого отношения и понимания Конституции, которое предполагает осознание ее фундаментального характера, опреде-

ляющего границы настоящего и задающего направление развития для будущего.

Итак, представляется возможным сделать следующие выводы:

Конституционализация права есть совершенствование правовой системы, всех ее элементов, осуществляемое в соответствии с конституционными принципами и конституционными нормами.

Конституционализация правовых отношений базируется на использовании конституционных принципов и норм для регулирования конкретных общественных отношений.

В процессе конституционализации права осуществляется приобщение к ценности Конституции как системе конституционных принципов и конституционных норм.

Конституционализация права предполагает конституционализацию законодательства, юридической практики, а также правового сознания и правовой культуры. Таким образом, конституционализация призвана обеспечивать правовой порядок, режим конституционной законности.

Особую роль в механизме регулирования общественных отношений конституционными принципами и нормами играют органы конституционной юстиции, осуществляя судебный конституционный нормоконтроль, являющийся разновидностью правотворческой деятельности.

Конституционализация правового сознания – это формирование такого отношения и понимания Конституции, которое предполагает осознание ее фундаментального характера, определяющего границы настоящего и задающего направление развития для будущего.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. 528 с.
2. Арутюнян Г.Г. Слагаемые конституционализма: верховенство права, стабильное развитие // Конституционное правосудие. 2011. № 2. С. 5–23.
3. Кравец И.А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 113–124.
4. Крусс В.И. Юридические предпосылки и перспективы конституционализации российского законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 5. С. 2–5.
5. Ливеровский А.А. Конституционализация национального права в условиях глобализации // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016 г. СПб.: СПбГУП, 2016. С. 586–588.
6. Кравец И. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления: монография. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2005. 910 с.
7. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: Инфра-М, 2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15542> (дата обращения: 18.03.2018).
8. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2017. 240 с.
9. Юрковский А.В. Конституционно-правовое регулирование в позитивно-правовом смысле: понятие и признаки // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. С. 50–62.
10. Ливеровский А.А. Рациональная модель конституционного нормоконтроля // Право и государство. 2016. №4 (73). С. 43–47.
11. Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений конституционного суда РФ как источника права // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 75–78.

12. Общая теория государства и права. Академический курс: в 2 т. / под ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.: Изд-во «Зерцало», 1998. 640 с.
13. Правотворчество в СССР / авт. кол.: А.В. Мицкевич, А.С. Пиголкин, С.А. Пяткина и др.; под ред. А.В. Мицкевича М.: Юрид. лит., 1974. 319 с.
14. Ковачев Д.А. Механизм правотворчества в социалистическом государстве. Вопросы теории. М.: Юрид. лит., 1977. 112 с.
15. Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1996. 146 с.
16. Гаджиев Г.А. Конституционная идентичность и права человека в России // Ученые записки юридического факультета. СПб: Фонд «Университет». 2017. Вып. 42–43 (52–53).
17. Никитина А.В. Понятие и виды конституционных дефектов // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель, 2017). Чита: Изд-во «Молодой ученый», 2017. С. 40–45.
18. Чудаков М.Ф. Конституционное государственное право зарубежных стран. Мн: Харвест, 1998. 784 с.
19. Ливеровский А.А. Право Конституции // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права, конституционная аксиология пропорциональности: материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20–22 мая 2016 г. / под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. СПб: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. 344 с.
20. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
21. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
22. Конституция Российской Федерации; принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. [Офиц. текст]. М.: Юрист, 2005. 56 с.
23. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон Рос. Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: в ред. от 28 дек. 2016 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996г. и 17 октября 2004 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
25. Кодекс о судостроительстве и статусе судей [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
26. По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть»: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 31 марта 2015 года № 6-П [Электронный ресурс] // Редакция Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2015/04/13/ks-dok.html> (дата обращения: 18.03.2018).
27. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2017 г. № 3-1092/2017 [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Республики Беларусь. URL: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=47003> (дата обращения: 18.03.2018).
28. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Изд. группа Норма-Инфра М, 1999. 832 с.
29. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: философия права. Часть теоретическая. Т.1. Вып. 1–4. М.: Изд-во Бр. Башмаковых, 1910. 839 с.
30. Красс В.И. Конституционная судебная дискреция в механизме конституционализации правовой системы России // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 39–43.
31. Поляков А.В. Общая теория права: курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 642 с.
32. Сергеев С.Л. Российское национальное правосознание: некоторые конституционно-правовые проблемы // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5. С. 16–23.

References

1. Avak'yan S.A. Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost' [The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity]. M., 2000. 528 s. (In Russian).
2. Arutyunyan G.G. Slagaemye konstitutsionalizma: verkhovenstvo prava, stabil'noe razvitie [Constitutionalism Components: rule of law, stable development] // Konstitutsionnoe pravosudie. 2011. № 2. S. 5–23. (In Russian).

3. *Kravets I.A.* Rossiiskaya Konstitutsiya i konstitutsionalizatsiya pravovogo poryadka (nekotorye voprosy teorii i praktiki) [The Russian Constitution and the constitutionalization of the legal order (some questions of the theory and practice)] // Zhurnal rossiiskogo prava. 2003. № 11. S. 113–124. (In Russian).
4. *Kruss V.I.* Yuridicheskie predposylki i perspektivy konstitutsionalizatsii rossiiskogo zakonodatel'stva [Legal preconditions and prospects of constitutionalization of the Russian legislation] // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2008. № 5. S. 2–5. (In Russian).
5. *Liverovskii A.A.* Konstitutsionalizatsiya natsional'nogo prava v usloviyakh globalizatsii [The Constitutionalization of national law in the context of globalization] // Sovremennye global'nye vyzovy i natsional'nye interesy: XVI Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya, 19–21 maya 2016 g. SPb.: SPbGUP, 2016. S. 586–588. (In Russian).
6. *Kravets I.* Rossiiskii konstitutsionalizm: problemy stanovleniya, razvitiya i osushchestvleniya [Russian constitutionalism: problems of formation, development and implementation: monograph]: monografiya. SPb.: Yuridicheskii tsentr-Press, 2005. 910 s. (In Russian).
7. Bol'shoi yuridicheskii slovar' / pod red. A.Ya. Sukhareva, V.E. Krutskikh. M.: Infra-M, 2003 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15542> (data obrashcheniya: 18.03.2018).
8. *Kruss V.I.* Konstitutsionalizatsiya prava: osnovy teorii: monografiya [Constitutionalization of law: fundamentals of theory: monograph]. M.: Norma: Infra-M, 2017. 240 c. (In Russian).
9. *Yurkovskii A.V.* Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie v pozitivno-pravovom smysle: ponyatie i priznaki [Constitutional and legal regulation in the positive legal sense: concept and features] // Sibirskii yuridicheskii vestnik. 2017. № 1. S. 50–62. (In Russian).
10. *Liverovskii A.A.* Ratsional'naya model' konstitutsionnogo normokontrolya [The Rational model of the constitutional law and control of the state] // Pravo i gosudarstvo. 2016. №4 (73). S. 43–47. (In Russian).
11. *Bondar' N.S.* Normativno-doktrinal'naya priroda reshenii konstitutsionnogo suda RF kak istochnika prava [Normative-doctrinal nature of decisions of the constitutional court of the Russian Federation as a source of law] // Zhurnal rossiiskogo prava. 2007. № 4. S. 75–78. (In Russian).
12. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs: v 2 t. [General theory of state and law. Academic course in 2 volumes. Vol. 2. Theory of law] / pod red. prof. M.N. Marchenko. T. 2. Teoriya prava. M.: Izd-vo «Zertsalo», 1998. 640 s. (In Russian).
13. Pravotvorchestvo v SSSR [Law-making in the USSR] / avt. kol.: A.V. Mitskevich, A.S. Pigolkin, S.A. Pyatkina i dr.; pod red. A.V. Mitskevicha M.: Yurid. lit, 1974. 319 s. (In Russian).
14. *Kovachev D.A.* Mekhanizm pravotvorchestva v sotsialisticheskom gosudarstve. Voprosy teorii [The Mechanism of law-making in the socialist state. Questions of theory]. M.: Yurid. lit, 1977. 112 s. (In Russian).
15. *Polenina S.V.* Zakonotvorchestvo v Rossiiskoi Federatsii [Lawmaking in the Russian Federation]. M.: Izd-vo IGiP RAN, 1996. 146 s. (In Russian).
16. *Gadzhiev G.A.* Konstitutsionnaya identichnost' i prava cheloveka v Rossii [Constitutional identity and human rights in Russia] // Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta. SPb: Fond «Universitet». 2017. Vyp. 42–43 (52–53). (In Russian).
17. *Nikitina A.V.* Ponyatie i vidy konstitutsionnykh defektov [Concept and types of constitutional defects] // Aktual'nye voprosy yuridicheskikh nauk: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chita, aprel', 2017). Chita: Izd-vo «Molodoi uchenyi», 2017. S. 40–45.
18. *Chudakov M.F.* Konstitutsionnoe gosudarstvennoe pravo zarubezhnykh stran [The state Constitutional law of Foreign Countries]. Mn: Kharvest, 1998. 784 s. (In Russian).
19. *Liverovskii A.A.* Pravo Konstitutsii [Law of the Constitution] // Metodologiya sovremennogo konstitutsionalizma: konstitutsionalizatsiya pozitivnogo prava, konstitutsionnaya aksiologiya proporsional'nosti: materialy XIV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. po konstitutsionnomu pravu, Sankt-Peterburg, 20–22 maya 2016 g. / pod obshch. red. A.A. Liverovskogo, V.P. Sal'nikova. SPb: Fond «Universitet», Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2017. 344 s. (In Russian).
20. Zhilishchnyi kodeks Respubliki Belarus' [Housing Code of the Republic of Belarus] [Elektronnyi resurs] // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2018. (In Russian).
21. Ugolovnyi kodeks Respubliki Belarus' [The criminal Code of the Republic of Belarus] [Elektronnyi resurs] // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2018. (In Russian).
22. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii; prinyata vsenar. golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. [Constitution of the Russian Federation: adopted by the National Assembly. Voting on December 12, 1993] [Ofits. tekst]. M.: Yurist, 2005. 56 s. (In Russian).
23. O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii [On the constitutional Court of the Russian Federation]: feder. konstituts. zakon Ros. Federatsii ot 21 iyulya 1994 g. № 1-FKZ: v red. ot 28 dek. 2016 g. [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus». (In Russian).

24. Konstitutsiya Respubliki Belarus': s izm. i dop., prinyatymi na respublikanskikh referendumakh 24 noyabrya 1996g. i 17 oktyabrya 2004 g. [The Constitution of the Republic of Belarus: rev. and ch., adopted at the Republican referendums on November 24, 1996. and 17 October 2004]. [Elektronnyi resurs] // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2018. (In Russian).

25. Kodeks o sudoustroistve i statuse sudei [The code on judicial system and status of judges]. [Elektronnyi resurs] // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2018. (In Russian).

26. Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 1 chasti 4 stat'i 2 Federal'nogo konstitutsionnogo zakona «O Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii» i abzatsa tret'ego podpunkta 1 punkta 1 stat'i 342 nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi otkrytogo aktsionernogo obshchestva «Gazprom neft'» [In the case of verification of the constitutionality of paragraph 1 of part 4 of article 2 of the Federal constitutional law "on the Supreme Court of the Russian Federation" and the paragraph of the third subparagraph 1 of paragraph 1 of article 342 of the tax code of the Russian Federation in connection with the complaint of open joint stock company "Gazprom Neft"]: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 31 marta 2015 goda № 6-P [Elektronnyi resurs] // Redaktsiya Rossiiskoi gazety. URL: <https://rg.ru/2015/04/13/ks-dok.html> (data obrashcheniya: 18.03.2018). (In Russian).

27. O sootvetstvii Konstitutsii Respubliki Belarus' Zakona Respubliki Belarus' «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Zakon Respubliki Belarus' «Ob advokature i advokatskoi deyatel'nosti v Respublike Belarus'» [About compliance of the Constitution of the Republic of Belarus Law of the Republic of Belarus "About modification and additions in the Law of the Republic of Belarus "On advocacy and advocate activity in the Republic of Belarus"]: reshenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Belarus' ot 29 iyunya 2017 g. № Z-1092/2017 [Elektronnyi resurs] // Konstitutsionnyi Sud Respubliki Belarus'. URL: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=47003> (data obrashcheniya: 18.03.2018). (In Russian).

28. Problemy obshchei teorii prava i gosudarstva [Problems of General theory of law and state]: uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. V.S. Nersesyantsa. M.: Izd. gruppа Norma-Infra M, 1999. 832 s. (In Russian).

29. *Shershenevich G.F.* Obshchaya teoriya prava: filosofiya prava. Chast' teoreticheskaya [General theory of law: Philosophy of law. The theoretical part]. T.1. Vyp. 1–4. M.: Izd-vo Br. Bashmakovykh, 1910. 839 s. (In Russian).

30. *Kruss V.I.* Konstitutsionnaya sudebnaya diskreziya v mekhanizme konstitutsionalizatsii pravovoi sistemy Rossii [Constitutional judicial discretion in the mechanism of constitutionalization of the Russian legal system] // Rossiiskaya yustitsiya. 2012. № 9. S. 39–43. (In Russian).

31. *Polyakov A.V.* Obshchaya teoriya prava: kurs lektsii [General theory of law]. SPb.: Yuridicheskii tsentr Press, 2001. 642 s. (In Russian).

32. *Sergevnin S.L.* Rossiiskoe natsional'noe pravosoznanie: nekotorye konstitutsionno-pravovye problemy [Russian national legal consciousness: some constitutional and legal problems] // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. 2014. № 5. S. 16–23. (In Russian).

*Поступила в редакцию 30 ноября 2018 г.
Received 30 November, 2018*